

Полимотивационные тенденции в Я-концепции подростков, вовлеченных в субкультуру квидробики

Симатова Оксана Борисовна

Канд. психол. наук, доц. каф. психологии образования
ORCID: 0000-0002-9574-4699, e-mail: asimatov@mail.ru

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация

Недостаточная изученность субкультуры квидробики вызывает неопределенность в отношении оценок ее влияния на социализацию молодежи. Главный интерес при этом касается психологических механизмов вовлечения в данную субкультуру. Целью настоящего эмпирического исследования является изучение полимотивационных тенденций в Я-концепции подростков, вовлеченных в субкультуру квидробики. Его участниками стали подростки в возрасте от 10 до 15 лет (средний возраст 12,8 лет). В исследовании применялись методы анкетирования, психодиагностического тестирования, математико-статистической обработки данных и качественно-содержательного анализа результатов. Выявлены достоверные различия в показателях познавательной, трудовой, нормативной, нравственной, гурбистической, пугнической мотивации, а также мотивации позитивного отношения к людям и избегания, что позволяет говорить об определенной специфике полимотивационных тенденций в Я-концепции личности подростков, вовлеченных в квидробикку. Установлено, что для подростков, вовлеченных в субкультуру квидробики, характерна меньшая ориентация на познавательные, трудовые, нормативные, нравственные мотивы, включая мотивы самосовершенствования, позитивного отношения к людям и избегания неприятностей. При этом выявлена их большая ориентация на противоположные перечисленным, а также на достижение превосходства и рискованное поведение. Результаты позволяют наметить эффективное направление соответствующей психолого-педагогической работы.

Ключевые слова

Молодежные субкультуры, квидробика, подросток, Я-концепция, идентичность, полимотивационные тенденции, виды мотивации, доминирующие мотивы

Для цитирования: Симатова О.Б. Полимотивационные тенденции в Я-концепции подростков, вовлеченных в субкультуру квидробики // Вестник университета. 2026. № 1. С. 312-323.

Polymotivational tendencies in the self-concept of teenagers involved in the quadrobics subculture

Oxana B. Simatova

Cand. Sci. (Psy), Assoc. Prof. at the Psychology of Education Department
ORCID: 0000-0002-9574-4699, e-mail: asimatov@mail.ru

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract

The lack of research on the quadrobics subculture creates uncertainty regarding its impact on the socialization of young people. The purpose of this empirical study is to examine the polymotivational tendencies within the self-concept of adolescents involved in the quadrobics subculture. The participants were teenagers aged 10 to 15 years (average age 12.8 years). The study was conducted using the methods of questionnaires, psychodiagnostic testing, mathematical and statistical data processing, and qualitative analysis. Significant differences have been revealed in indicators of cognitive, labor, normative, moral, hubristic, and reckless motivation, as well as motivation for a positive attitude towards people and avoidance. This suggests a specific nature of polymotivational tendencies in the self-concept of the personality of adolescents involved in quadrobics. It has been established that these adolescents are characterized by a lower orientation towards cognitive, labor, normative, and moral motives, as well as motives for self-improvement and positive attitude towards people and avoidance of trouble. At the same time, their greater focus on contrary motives, such as achieving superiority and risky behavior, has been revealed. The results allow us to outline effective directions for psychological and pedagogical work.

For citation: Simatova O.B. (2026) Polymotivational tendencies in the self-concept of teenagers involved in the quadrobics subculture. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 312-323.

Keywords

Youth subcultures, quadrobics, self-concept, identity, polymotivational tendencies, types of motivation, dominant motives

ВВЕДЕНИЕ

Высокая научная актуальность и социальная значимость проблемы молодежных субкультур определяется их существенным влиянием на процессы социализации и социально-психологической адаптации молодого поколения. Быстро растущая популярность квадробики вызывает растерянность и панику у родителей, педагогов и психологов, а отношение к данной субкультуре определяется широким спектром соответствующей модальности: от «модной игры» до «психической патологии» [13].

В психологической науке в контексте данной проблемы особый интерес представляют вопросы, касающиеся психологических механизмов вовлечения молодых людей в ту или иную субкультуру, а также интрапсихологических составляющих этих механизмов. При этом исследователи отмечают, что в научной литературе все чаще наблюдается обращение к понятиям, характеризующим человека как субъекта собственного развития, а именно: самовыражению, самосовершенствованию, самоидентификации, саморазвитию, самосознанию и др. [1; 4; 5]. Высокие требования современного общества к социальной активности и позиции личности, ее качествам и способностям диктуют необходимость глубокого научного изучения соответствующих условий их развития [1; 6; 7]. Это, в свою очередь, актуализирует высокую социальную значимость исследований в данном направлении.

Учитывая, что главным внутренним источником воздействия на мировосприятие и мировоззрение человека, а также фундаментом формирования его поведения является такая интрапсихологическая составляющая, как Я-концепция, закономерным является интерес исследователей в отношении изучения различных ее аспектов. При этом особой актуальностью отличаются работы, касающиеся тех или иных тенденций поведения личности, так как именно Я-концепция обуславливает ее внутреннюю согласованность и относительную поведенческую устойчивость [5; 8–10].

Определяющее место в структуре личности, сознания и деятельности занимает мотивация, являющаяся своеобразной движущей силой их развития. Доминирующие мотивы формируют направленность личности, определенным образом ориентируя ее поведение и деятельность [10]. Полимотивационный характер поведения и деятельности личности позволяет говорить о существенном влиянии полимотивационных тенденций в Я-концепции на весь спектр выборов личности, включая вопросы принадлежности к той или иной субкультуре.

Изучение полимотивационных тенденций в Я-концепции личности позволяет лучше понять психологические механизмы вовлечения молодежи в соответствующие сообщества и субкультуры. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для эффективного психолого-педагогического воздействия в социально ориентированном направлении.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный этап изучения Я-концепции характеризуется ее пониманием как результата, структурной единицы и итогового продукта процесса самосознания [4; 5; 9; 10]. Такой подход позволяет определить данное понятие как интегральную характеристику личности, включающую представления о себе, сопряженные с их оценкой, и оказывающую определяющее влияние на ее отношения, поведение и деятельность.

В большинстве исследований Я-концепция выступает результатом психического развития в процессе социализации, обуславливая самоидентичность и идентичность личности, формируя систему ценностей, обеспечивая успешную адаптацию, целостность и поведенческую устойчивость [5; 11; 12]. При этом Я-концепция характеризуется исследователями одновременно и как относительно устойчивая, и как динамически развивающаяся в течение жизни структура [5]. Последнее определяется наличием субъективного оценочного компонента в ее развитии. Мы полагаем, что именно эта двойственность Я-концепции открывает возможности психолого-педагогического влияния на ее структурные компоненты.

Ряд исследований современных авторов посвящен возрастной специфике Я-концепции [5; 9; 10; 13]. Отмечено, что наряду с сохранением значимого влияния группы сверстников подростки стремятся определиться с собственной идентичностью [5; 6; 13]. В подростковом периоде развития идет активное становление идеального «Я». Важным моментом в контексте рассматриваемой нами проблемы выступает тот факт, что социальная приемлемость идеального «Я» в значительной мере зависит от референтной группы подростка. Внутриличностный конфликт в результате диссонанса «Я» реального и идеального

выступает источником фрустрации и дезадаптации, проблем психического развития и психологического здоровья. При этом позитивное самовосприятие, реалистичность уровня притязаний и отсутствие конфликта между «Я» реальным и идеальным, наоборот, являются основой психологической зрелости и существенно влияют на все стороны жизни подростка [5; 6].

Таким образом, Я-концепция выступает динамической объяснительной категорией, опосредующей внутриличностные процессы и оказывающей определяющее влияние на все сферы жизни, поведение и деятельность личности. При этом выявленные исследователями особенности Я-концепции подростков свидетельствуют об актуальности психолого-педагогической работы, направленной на ее развитие.

Движущей силой развития сознания, поведения и деятельности личности выступает мотивация. Побуждение человека к определенному поведению и деятельности является сложным актом, сопровождающимся критическим анализом, оценкой альтернатив, выбором и принятием решения [11; 14]. Поведение и деятельность человека инициируются и регулируются целой системой мотивов, которая представляет собой сложную, индивидуально обусловленную иерархию. Доминирующие мотивы не только побуждают личность к деятельности, но и придают ей субъективный личностный смысл. Мотивы с относительно устойчивым содержанием трансформируются в устойчивые личностные характеристики, актуализирующиеся при взаимодействии с социумом.

В отношении полимотивации можно говорить о продолжающейся научной дискуссии по выяснению ее сущности [11; 15]. Большинство исследователей понимает ее как одновременное действие нескольких мотивов, в состав каждого из которых могут входить несколько потребностей [15]. При этом часть исследователей утверждают, что истинная полимотивация обнаруживается лишь в случаях достижения человеком отдаленной цели, направляемой долговременной мотивационной установкой. В этом случае частные мотивы, являясь встроенными в направляющий поведение общий мотив, выступают относительно самостоятельными психологическими образованиями, но при этом способствуют достижению итоговой цели [11]. Таким образом, развитие Я-концепции личности тесно взаимосвязано с ее мотивационными тенденциями. О полимотивационных тенденциях в данной концепции личности говорят, когда имеют в виду направления развития широкого спектра различных мотивов, отражающих представления человека о себе и своей жизни [15].

В широкий спектр условий современной социализации входит наличие в обществе молодежных субкультур, представляющих собой сообщества, обладающие определенными системами идентифицирующих признаков, таких как название, комплекс ценностей, традиции и обычаи, нормы, имидж, стиль поведения, эстетические предпочтения [16–18]. Через принадлежность к той или иной субкультуре молодые люди удовлетворяют ряд потребностей: облегчают сепарацию; находят друзей; получают поддержку; приобретают признание; реализуют творческий потенциал; осваивают социальные роли; отработывают навыки социального взаимодействия; находят личностные смыслы [3; 17].

Вместе с тем исследователи рассматривают молодежные субкультуры и в противоположном контексте – как девиантные, криминальные, деструктивные и экстремистские сообщества, принадлежность к которым нарушает и искажает развитие и поведение личности [7].

Среди молодежных субкультур современного периода особый научный и практический интерес вызывают вопросы, связанные с квадробикой. Ее сущность состоит в подражании животным через соответствующее поведение, ролевые игры и определенные атрибуты, что соотносится с самовыражением и самоидентификацией личности [2]. Широкому распространению и растущей популярности квадробики способствуют Интернет и другие средства массовой коммуникации.

Исследователями назван ряд психологических механизмов, имеющих место в рамках квадробики: эффект новизны; подражание; снятие психоэмоционального напряжения; групповая принадлежность; привлечение внимания; возможность самовыражения и индивидуализации; возможность сепарации и оппозиции [2; 3]. Большинство описанных механизмов позволяют реализовывать типичные подростковые поведенческие реакции.

Распространение квадробики вызывает у взрослых серьезные опасения, касающиеся самых разных сторон: врачи озабочены ее высокой травмоопасностью и употреблением специальных кормов; психологи говорят о квадробинге как о новой форме зависимости; родители напуганы поведением детей, имитирующим поведение животных; правоохранители насторожены нарушением социальных норм [2; 3; 7].

В качестве положительных моментов при этом рассматриваются физическая активность, принадлежность к группе, помогающая приобрести друзей и получить поддержку, возможность социальной коммуникации и реализации творческого потенциала. Очевидно, что вопрос в отношении пользы и вреда нового увлечения молодежи состоит в сохранении здравого смысла к его оценке: приемлемости трансляции в социуме, степени вовлеченности молодых людей и адекватности содержания личностных смыслов, обусловленных принадлежностью к этой субкультуре [3; 19–22].

Мы полагаем, что изучение квадробики через основные движущие силы, формирующие и направляющие поведение личности – полимотивационные тенденции в Я-концепции, – поможет более точно понять, что именно в ее рамках привлекает молодежь и как это может повлиять на развитие психики и личности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель эмпирического исследования состояла в изучении полимотивационных тенденций в Я-концепции личности подростков, вовлеченных в субкультуру квадробики. Гипотезой исследования стало предположение о том, что полимотивационные тенденции в Я-концепции подростков-квадроберов и подростков, не вовлеченных в соответствующую субкультуру, будут различаться и иметь определенную специфику. Исследование проводилось на базе средних общеобразовательных школ Читы. В связи с неоднозначностью отношения к исследованию педагогических коллективов и родителей подростков работа по их просьбе проводилась в условиях полной анонимности, в связи с чем номера школ не указываются. В общей сложности в исследовании были задействованы 235 подростков, обучающихся 5–7 классов, в возрасте от 10 до 15 лет (средний возраст составил 12,8 лет).

В процессе эмпирического исследования применялись методы анкетирования и психодиагностического тестирования. Анкетирование проводилось на цифровой платформе BigBlueButton¹. Доступ к анкете осуществлялся по ссылке из письма, разосланного по школьным базам электронных адресов. В письменном опросе приняли участие 235 подростков, но при исключении из анализа не полностью или неверно заполненных анкет дальнейшее участие в исследовании приняли 196 подростков. На основании данных авторской анкеты и с учетом необходимости обеспечения сопоставимости была сформирована выборка исследования, включающая две группы сравнения: первую составили 48 подростков, вовлеченных в субкультуру квадробики (не менее одного года), во вторую вошли 55 подростков, не принадлежащих к данной субкультуре. Сопоставимость групп обеспечивалась с учетом возраста, пола, образовательных условий, социальных параметров семей участников. Подростки, не соответствующие требованиям сопоставимости, были исключены из исследования.

Авторская анкета включала 10 вопросов, направленных на установление социально-демографических характеристик участников, факта их вовлеченности в субкультуру квадробики, а также на выяснение того, что привлекает подростков в данной субкультуре. С учетом того, что целью применения анкеты было формирование выборки исследования и качественно-содержательный анализ ее данных, то математическая стандартизация анкеты не проводилась.

При выборе психодиагностического инструментария мы учитывали возможность того, что в ходе исследования большинство подростков будут склонны к социально одобряемым ответам. Мы были ориентированы на методику, соответствующую не только требованиям валидности и надежности, но и минимизирующую данную тенденцию. Для этого в рамках психодиагностического тестирования была использована методика диагностики полимотивационных тенденций в Я-концепции личности С.М. Петровой, представляющая собой двухвариантный опросник, содержащий в качестве стимульного материала пословицы [23]. Такой принцип построения методики, на наш взгляд, исключал вопросы личного характера и минимизировал стремление к социальному одобрению. Это также обеспечивало образность, понятность и определенный эмоциональный потенциал материала опросника.

Анализ результатов носил качественно-содержательный и количественный характер. Для математико-статистической обработки результатов факт выбора той или иной пословицы обозначался соответствующим числовым значением. Математико-статистическая обработка результатов исследования включала использование непараметрического критерия достоверности различий Манна-Уитни U, предназначенного для оценки различий по степени выраженности какого-либо признака между двумя различными выборками.

¹ Открытое программное обеспечение для проведения веб-конференций. BigBlueButton. Режим доступа: <https://bigbluebutton.ru/> (дата обращения: 13.10.2025).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на то что в ходе эмпирического исследования авторская анкета выступала основным инструментом формирования выборки, ее данные позволили проанализировать некоторые аспекты, связанные с вовлечением подростков в субкультуру квидробики. Они выделены нами в качестве дополнительных единиц для качественно-содержательного анализа данных анкеты: осведомленность подростков в отношении субкультуры квидробики, вовлеченность подростков в данное движение и мотивация подростковой вовлеченности. Результаты анализа этих показателей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты качественно-содержательного анализа анкетирования подростков

Дополнительные единицы анализа	Доля респондентов, %	
Осведомленность подростков в отношении квидробинга		
Я точно знаю, что это такое	89,7	
Я слышал (-а) о таком занятии	10,3	
Я ничего не знаю об этом	–	
Является ли квидробинг Вашим увлечением (распространенность квидробинга)		
Является, больше одного года	23,7	
Было увлечением непродолжительное время (менее одного года)	11,4	
Никогда не было моим увлечением	64,9	
Что Вас привлекает (или могло бы привлечь) в квидробинге (мотивация вовлеченности в квидробинг)	Подростки-квидроберы	Подростки, не вовлеченные в квидробинг
Любопытство	87,3	89,4
Возможность попробовать что-то новое	94,6	90,2
Возможность физической активности	36,8	28,3
Возможность общения со сверстниками	92,4	89,8
Возможность быть частью группы	83,2	78,4
Возможность самовыражения (с помощью атрибутики и определенного поведения)	97,7	44,5
Возможность веселого времяпрепровождения	73,5	67,8
Возможность быть в «тренде»	97,6	24,5
Возможность вести себя не так, как требуют школа и родители	98,3	21,7
Возможность самостоятельного выбора	44,5	42,7

Составлено автором по материалам исследования

Результаты анкетирования позволяют говорить о высокой осведомленности подростков в отношении квидробики: подавляющее большинство отмечает знание сущности этой субкультуры, и лишь незначительный процент подростков указывает на то, что просто слышали о ней.

Подавляющее большинство подростков заявили, что квидробинг никогда не был их увлечением, и только менее четверти подростков указали на то, что занимаются квидробингом более одного года, и незначительная часть подростков отметили, что менее года. Такие результаты свидетельствуют о том, что вовлеченность подростков Забайкальского региона в субкультуру квидробики невысока. Данный факт может быть связан с относительной новизной данной субкультуры, климатическими особенностями региона, в котором холодный период года является достаточно продолжительным, а также с социально-экономическим положением региона (отсутствие бизнес-индустрии, связанной с удовлетворением потребностей данной субкультуры).

В отношении мотивации вовлечения подростков в субкультуру квидробики можно отметить следующее. В качестве основной причины интереса к данному увлечению все подростки отметили любопытство. Для подростков обеих групп наиболее привлекательными моментами, связанными с квидробикой, оказались следующие возможности: пробование чего-то нового, общение со сверстниками, причастность к группе,

веселое времяпрепровождение, самостоятельность выбора, физическая активность. При этом различия привлекательности квадробики для подростков двух сравниваемых групп касались преимущественно следующих возможностей: самовыражение (посредством внешнего вида и поведения, регламентированного субкультурой), нахождение в «тренде» и вести себя не так, как требует школа и родители. Данные возможности в подавляющем большинстве случаев отметили подростки, вовлеченные в субкультуру квадробики. При этом гораздо меньшее число подростков, не занимающихся квадробикой, отметили эти возможности в качестве привлекательных моментов субкультуры.

Полученные результаты анкетирования позволяют говорить об определенной специфике мотивации и связанных с ней потребностей у подростков, вовлеченных в квадробику. Ведущими для них являются мотивы самовыражения, самоутверждения и возможности поведения, не соответствующего общепринятым в обыденной жизни нормам.

Результаты эмпирического исследования и их математико-статистической обработки, полученные с применением методики «Диагностика полимотивационных тенденций в Я-концепции личности» С.М. Петровой, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Полимотивационные тенденции в Я-концепции подростков

Виды мотивации	Подростки-квадроберы, %	Подростки, не вовлеченные в квадробинг, %	U эмп. при U крит. = 967, p = 0,01 U крит. = 1 050, p = 0,05
Акзигитивная	38,2	36,4	1 258,2
Противоположная	61,8	63,6	1 110,5
Гедонистическая	89,5	86,3	1 325,8
Противоположная	10,5	13,7	1 367,5
Оптимистическая	87,2	85,8	1 231,2
Противоположная	12,8	14,2	1 325,5
Коммуникативная	62,6	64,7	1 275,2
Противоположная	37,4	35,3	1 255,8
Познавательная	22,6	47,8	832,5*
Противоположная	77,4	52,2	905,5
Трудовая	12,3	62,5	625,7
Противоположная	87,7	37,5	632,5
Нормативная	9,6	58,3	535,5
Противоположная	90,4	41,7	530,5
Нравственная	28,6	67,8	935,8
Противоположная	71,4	32,2	955,5
Губристическая 1 (как стремление к совершенству)	25,2	51,3	945,8
Противоположная	74,8	48,7	960,5
Путническая	69,4	29,6	645,5
Противоположная	30,6	70,4	855,8
Губристическая 2 (стремление к превосходству)	68,5	37,8	655,2
Противоположная	31,5	62,2	950,5
Мотивация позитивного отношения к людям	55,1	74,3	905,8
Противоположная	44,9	25,7	952,5
Мотивация избегания неприятностей	21,6	79,1	685,5
Противоположная	78,4	20,9	655,7

Виды мотивации	Подростки-квадроберы, %	Подростки, не вовлеченные в квадробинг, %	U эмп. при U крит. = 967, p = 0,01 U крит. = 1 050, p = 0,05
Мотивация индивидуализации	88,3	82,7	1 356,5
Противоположная	11,7	17,3	1 345,2
Эгоцентрическая	82,1	76,4	1 245,5
Противоположная	17,9	23,6	1 295,6
Альтруистическая	48,6	52,7	1 095,5
Противоположная	51,4	47,3	1 110,8

Примечание: *выделены статистически значимые различия

Составлено автором по материалам исследования

Полученные результаты позволяют говорить об определенной специфике полимотивационных тенденций в Я-концепции личности подростков, вовлеченных в квадробику. Выявлены статистически значимые различия в показателях познавательной, трудовой, нормативной, нравственной, гурбистической (двух вариантах), пугнической мотивации, а также мотивации позитивного отношения к людям и избегания. Такие виды мотивации, как акзигитивная, гедонистическая, оптимистическая, коммуникативная, избегания неприятностей, индивидуализации, эгоцентрическая и альтруистическая, не обнаружили достоверных различий у подростков двух сравниваемых групп.

Подростки обеих групп продемонстрировали высокую значимость гедонистических ценностей: ярко выраженную ориентацию на веселую, легкую, радостную и счастливую жизнь, потребность в физическом и психологическом комфорте. Это подтверждается и результатами анкетирования, свидетельствующими о привлекательности квадробики для подростков как возможности реализовать потребность в физической активности, удовлетворить любопытство, попробовать что-то новое, весело провести время. Далее по значимости для подростков следует мотивация индивидуализации, состоящая в желании ориентироваться на себя, свои потребности и желания. Данные результаты также согласуются с результатами анкетирования, в ходе которого выявлен высокий процент подростков, указавших на привлекательность квадробики в качестве возможности самовыражения.

Подростки обеих групп продемонстрировали веру в лучшее, надежду только на хорошее в жизни, что является показателями оптимистической ориентации и так называемого оптимистического фатализма, характерного для данной возрастной категории. Высокий процент выборов эгоцентрической мотивации свидетельствует об ориентации подростков преимущественно на себя, желании руководствоваться в жизни собственными интересами. Такая мотивация согласуется и с данными, полученными при анкетировании, которые указывают на привлекательность квадробики в качестве возможности делать самостоятельный выбор, ориентируясь только на себя. Коммуникативная мотивация в обеих группах подростков также заняла значимое место, что говорит о важности для них общения, обмена информацией, дружбы и взаимодействия. Такие итоги подтверждаются результатами анкетирования, демонстрирующим привлекательность квадробики для подростков как возможности общения и причастностью к группе сверстников.

Акзигитивная мотивация, отражающая отношение к материальной составляющей благополучия, а также альтруистическая, состоящая в ориентации на других, оказались гораздо менее значимыми для подростков обеих групп. Таким образом, определенные полимотивационные тенденции в Я-концепции подростков обеих сравниваемых групп согласуются с базовыми потребностями возраста и его основными психологическими особенностями.

В спектре видов мотивации, где выявлены достоверные различия между подростками двух сравниваемых групп, обнаружилось следующее. Познавательная и трудовая мотивации оказались гораздо менее значимыми для подростков обеих групп, что свидетельствует о соответствующей невысокой их ориентации на познание, учебный труд, решение поставленных задач через преодоление трудностей, выполнение какой-либо работы. Такое положение дел отчасти согласуется с возрастными психологическими особенностями подростков. При этом данные виды мотивации выявлены в гораздо меньшем проценте случаев у подростков, вовлеченных в субкультуру квадробики. Противоположные познавательной и трудовой виды мотивации также выявлены в гораздо большем числе случаев у подростков данной группы.

Возможно, субкультура квадробики является более привлекательной для подростков с такой мотивацией вследствие отсутствия в ней необходимости постоянных волевых усилий и усердного труда, связанного с познанием и конкретной деятельностью. Физические усилия в данной субкультуре зачастую легко регулируются в связи с отсутствием строгой регламентации движений конкретных животных и их контроля.

Обращает на себя внимание тот факт, что губристическая мотивация в контексте стремления к совершенству выявлена в два раза меньшем количестве случаев у подростков-квадроберов. Губристическая мотивация в контексте стремления к превосходству более, чем в два с половиной раза, выявлена у подростков, вовлеченных в квадробику. Такие результаты могут свидетельствовать о гораздо большем стремлении подростков-квадроберов быть не просто лучше других, а выделяться среди них и привлекать к себе этим внимание. Подобное положение дел отмечено и в отношении пугнической мотивации, состоящей в стремлении к преодолению препятствий, в том числе посредством рискованного поведения. Данные мотивационные тенденции могут свидетельствовать о том, что в рамках квадробики имеют место условия, привлекающие подростков с высокой потребностью выделяться на фоне сверстников, даже если это сопряжено с определенным риском. Такие выводы согласуются и с результатами анкетирования, указывающими на привлекательность квадробики как возможности самовыражаться и быть «в тренде», а также вести себя не так, как требуют школа и родители.

Мотивация позитивного отношения к людям выявлена у половины подростков-квадроберов и в трех четвертях случаев у подростков, не принадлежащих к данной субкультуре. Данный момент для нас является настораживающим, так как может свидетельствовать о том, что квадробика является более привлекательной для подростков, не испытывающих симпатии к окружающим. Возможно, что подростки с недостаточным позитивным отношением к людям используют свое участие в жизни данной субкультуры в качестве инструмента противостояния и оппозиции окружающим. При этом в рамках квадробики существуют определенные условия для этого: нерегламентированное поведение участников субкультуры может выходить за нормативные рамки, вызывая негативные эмоции и страх у окружающих, принося этим определенный вред. Кроме того, можно предположить, что квадробика привлекает подростков, не испытывающих позитивного отношения к людям и имеющих определенные коммуникативные проблемы, как своеобразное смысловое пространство для ухода от реальности.

Мотивация избегания неприятностей оказалась менее характерной для подростков-квадроберов по сравнению с подростками другой группы. Это обусловлено взаимосвязью с преобладанием у них пугнической мотивации со склонностью к рискованному поведению. Это, на наш взгляд, еще раз подтверждает существование в рамках квадробики определенного потенциала, удовлетворяющего потребность в рискованном поведении. Мы полагаем, что противоречивость отношения окружающих к данной субкультуре также выступает определенным фактором привлечения в ее ряды подростков со стремлением к риску, эпатажу, желанием противопоставить себя другим.

Наиболее тревожной, на наш взгляд, тенденцией явилась привлекательность квадробики для подростков, продемонстрировавших низкую значимость для них нормативной и нравственной мотивации. Данные виды мотивации ориентированы на соблюдение социальных норм, адекватную социальную идентификацию, долг, ответственность и совесть, стремление к справедливости. При этом мотивация, противоположная нормативной и нравственной, выявлена у подростков-квадроберов в подавляющем большинстве случаев. Кроме того, подростки, не вовлеченные в квадробинг, демонстрируют достаточную значимость для них нормативных и нравственных ориентиров и ценностей. Эти результаты согласуются с результатами анкетирования, свидетельствующими о том, что привлекательность квадробики для подростков может быть обусловлена возможностью вести себя не так, как требуют школа и родители.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты эмпирического исследования позволяют сделать следующие обобщения и выводы.

1. Мотивационные тенденции в Я-концепции, связанные с акизитивной, гедонистической, оптимистической, коммуникативной, индивидуалистической, эгоцентрической, альтруистической ориентациями и ориентиром на избегание неудач, у подростков-квадроберов и подростков, не вовлеченных в субкультуру, не имеют статистически значимых различий и отражают общность возрастнo-психологических особенностей данного периода развития.

2. Такие мотивационные тенденции в Я-концепции, как познавательная, трудовая, нормативная, нравственная, губристическая (в контексте стремления к совершенству и превосходству), пугническая,

ориентация на позитивное отношение к людям и избегание у подростков-квадроберов и подростков, не вовлеченных в квадробику, достоверно различаются и имеют определенную специфику, связанную с индивидуально-психологическими особенностями подростков.

3. Специфика полимотивационных тенденций в Я-концепции подростков, вовлеченных в субкультуру квадробики по сравнению с подростками, не вовлеченными в нее, состоит в меньшей их ориентации на познавательные, трудовые, нормативные, нравственные мотивы, а также на мотивы самосовершенствования, позитивного отношения к людям, избегания неприятностей, а также в большей ориентации на противоположные перечисленным мотивы. При этом выявлены большая ориентация на достижение превосходства и рискованное поведение у подростков-квадроберов по сравнению с подростками, не вовлеченными в данную субкультуру.

4. Существует необходимость направленной и дифференцированной психолого-педагогической работы по коррекции и оптимизации полимотивационных тенденций в Я-концепции подростков, вовлеченных в субкультуру квадробики.

Представленные результаты эмпирического исследования частично согласуются с результатами ряда работ других авторов, что обуславливается общностью возрастно-психологических особенностей подросткового периода развития [5; 9; 10; 13]. При этом полученные результаты имеют определенный круг ограничений, связанных со спецификой климато-географических и социально-экономических условий региона, в котором проводилось исследование.

Перспективы настоящего исследования состоят в расширении возможностей более дифференцированного изучения мотивационных тенденций подростков, вовлеченных в различные субкультуры и проходящих путь взросления в условиях цифровой социализации [24; 25]. Полученные результаты позволяют наметить эффективное направление превентивной и коррекционной работы с подростками, вовлеченными в субкультуру квадробики.

Список литературы

1. Современные риски психологического здоровья в XXI веке / Д. В. Лепешев, Ж. К. Накешев, Г. Т. Кусанова [и др.] // Наука и реальность. – 2024. – № 1(17). – С. 6-10. – EDN NDKOAH..
2. Маска квадробера как проблема психологии личности / Д. В. Лепешев, Д. А. Доскенова, Е. Е. Галкин, С. М. Мамедов // Наука и реальность. – 2024. – № 4(20). – С. 5-12. – EDN IMTBOY..
3. Макарова, Е. А. Тернантропия: угроза ментальному здоровью или детская игра? / Е. А. Макарова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 4(44). – С. 79-85. – EDN DTKZRT.
4. Анциферов, Е. Е. личностные особенности и профессиональное самоопределение в подростковом возрасте / Е. Е. Анциферов // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 9(66). – С. 195-201. – EDN DQIQMN..
5. Лебедев, И. Б. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования / И. Б. Лебедев, А. К. Журавлева // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 4. – С. 74-80. – DOI 10.24412/2658-638X-2021-4-74-80. – EDN ПЗМGG.. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-74-80>
6. Скрынникова, Н. В. Профессиональное самоопределение в старшем подростковом возрасте и его связь с социально-психологической адаптацией / Н. В. Скрынникова, В. К. Игнатович // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – Т. 4, № 6. – С. 78-89. – DOI 10.17748/2686-9969-2021-4-6-78-89. – EDN PPHWHJ.. <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2021-4-6-78-89>
7. Фазилов, Ф. М. Попытка осмысления правового регулирования квадробики / Ф. М. Фазилов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 11-2(121). – С. 12-15. – EDN HJQMNv.
8. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Пер. с англ.] / [Роберт Бернс], Общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-24] В.Я. Пилпковского. — М. : Прогресс, 1986. — 420, [2] с.; 21.
9. Жданов, А. А. Особенности Я-концепции обучающихся подросткового возраста / А. А. Жданов // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 230-235. – DOI 10.33910/2686-9527-2020-2-3-230-235. – EDN MDZAJ. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-3-230-235>
10. Жданов, А. А. Развитие Я-концепции в юношеском возрасте / А. А. Жданов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 2(62). – С. 354-359. – EDN REPMSU.
11. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2002 — 512 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»)
12. Яранская, Ю. С. Психологические особенности формирования позитивного самоотношения в подростковом возрасте / Ю. С. Яранская // Теория и практика современной науки. – 2021. – № 12(78). – С. 303-309. – EDN GLLKER..

13. Летучева, Л. А. Подростковый возраст: проблемы становления профессиональной идентичности / Л. А. Летучева, О. П. Черных // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 4(36). – С. 134-139. – EDN XDGLDC..
14. Суровицкая, Ю. Ю. Понятие о мотивации в психологии / Ю. Ю. Суровицкая, М. Н. Мадимухаметов // Наука и реальность. – 2023. – № 1(13). – С. 36-40. – EDN ZXUMHL..
15. Вилюнас, В. К. Психологические подходы к исследованию полимотивации / В. К. Вилюнас // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – № 4-2(29). – С. 311-322. – EDN MUPSIV..
16. Ахунзянова, Ф. К вопросу о лингво-культурологической экспертизе при исследовании аниме / Ф. Ахунзянова, Е. Ахунзянов // Юрслингвистика. – 2023. – № 28(39). – С. 89-95. – DOI 10.14258/leglin(2023)2815. – EDN XHDVZU.. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2815](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2815)
17. Саградова, Т. Г. Влияние современной сетевой субкультуры «аниме» на сознание несовершеннолетних / Т. Г. Саградова // Российский девантологический журнал. – 2023. – Т. 3, № 4. – С. 394-402. – DOI 10.35750/2713-0622-2023-4-394-402. – EDN QIBRBY.. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-4-394-402>
18. Стебихова, Ю. Е. К вопросу о содержательно-жанровой классификации аниме и манги / Ю. Е. Стебихова // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 98-107. – DOI 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-9. – EDN PAUSOE.. <https://doi.org/10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-9>
19. Arnett, J. J. Adolescent storm and stress, reconsidered / J. J. Arnett // American Psychologist. – 1999. – Vol. 54, No. 5. – P. 317-326. – EDN GSHQQV.. <https://doi.org/10.1037//0003-066X.54.5.317>
20. Carli, V., Hoven, C. W., Wasserman, C., et al. (2014). A newly identified group of adolescents at «invisible» risk for psychopathology and suicidal behavior: Findings from the SEYLE study. *World Psychiatry*, 13(1), 78–86. <https://doi.org/10.1002/wps.20088>
21. Lycanthropy - psychopathological and psychodynamical aspects / P. Garlipp, T. Godecke-Koch, D. E. Dietrich, H. Haltenhof // Acta Psychiatrica Scandinavica. – 2004. – Vol. 109, No. 1. – P. 19-22. – DOI 10.1046/j.1600-0447.2003.00243.x. – EDN EIYPRC.. <https://doi.org/10.1046/j.1600-0447.2003.00243.x>
22. Ma, J., Lee, K. V., & Stafford, R. S. (2005). Depression treatment during outpatient visits by U.S. children and adolescents. *Journal of Adolescent Health*, 37(6), 434–442. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2005.07.012>
23. Петрова, С. М. Использование пословиц для изучения ценностных отношений школьников / С. М. Петрова // Психология человека в образовании. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 306-314. – DOI 10.33910/2686-9527-2019-1-3-306-314. – EDN KHFNDU.. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-3-306-314>
24. Титор, С. Е. Роль сети «Интернет» в современной жизни детей и подростков: анализ социологического опроса / С. Е. Титор // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 213-221. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-1-213-221. – EDN HZRSOA.. <https://doi.org/10/26425/1816-4277-2023-1-213-221>
25. Титор, С. Е. Социально-психологический портрет современного подростка (анализ социологического опроса) / С. Е. Титор // Вестник университета. – 2023. – № 4. – С. 189-198. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-4-189-198. – EDN CXLVNB.. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-4-189-198>

References

1. Lepeshev, D. V., Nakeshev, Zh. K., Kusainova, G. T., et al. (2024). Modern risks of psychological health in the XXI century. *Science and Reality*, 1(17), 6–10 (In Russian).
2. Lepeshev, D. V., Doskenova, D. A., Galkin, E. E., et al. (2024). The quadrobing mask as a problem of personality psychology. *Science and Reality*, 4(20), 5–12. (In Russian).
3. Makarova, E. A. (2024). Therianthropy: Threat to mental health or child's play? *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 4, 79–85. (In Russian).
4. Antsiferov, E. E. (2023). Personal characteristics & professional self-determination in adolescence. *Bulletin of Science*, 3(9), 195–201. (In Russian).
5. Lebedev, I. B., & Zhuravleva, A. K. (2021). Self-concept and psychological mechanisms of its formation. *Psychology and Pedagogy of Professional Activity*, 4, 74–80. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-4-74-80>
6. Skrynnikova, N. V., & Ignatovich, V. K. (2021). Professional self-determination in older adolescence and its connection with socio-psychological adaptation. *Pedagogy: History, Prospects*, 4(6), 78–89. (In Russian). <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2021-4-6-78-89>
7. Fazilov, F. M. (2024). Attempt to understand the legal regulation of quadrobics. *Universum: Economics and Law*, 11(121). (In Russian).

8. Berns, R. (1986). *Self-concept development and education* (V. Ya. Pilipovsky, Trans.). Progress. (In Russian).
9. Zhdanov, A. A. (2020). Features of the self-concept of adolescent students. *Psychology in Education*, 2(3), 230–235. (In Russian). <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-3-230-235>
10. Zhdanov, A. A. (2022). Development of the self-concept in adolescence. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2(62). (In Russian).
11. Ilyin, E. P. (2002). *Motivation and motives*. Peter.
12. Yaranskaya, Y. S. (2021). Features of the formation of positive self-attitude in adolescents. *Theory and Practice of Modern Science*, 12(78), 303–308. (In Russian).
13. Letucheva, L. A., & Chernykh, O. P. (2022). Adolescence: Problems of the formation of professional identity. *Innovative Development of Professional Education*, 4(36), 134–139. (In Russian).
14. Surovitskaya, Yu. Y., & Madimukhametov, M. N. (2023). The concept of motivation in psychology. *Science and Reality*, 1(13), 36–40. (In Russian).
15. Viljunas, V. K. (2010). Psychological approaches to the study of polymotivation. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 4(29), 311–322. (In Russian).
16. Akhunzyanova, F. T., & Akhunzyanov, E. M. (2023). On linguistic and cultural examination in anime research. *Legal Linguistics*, 28, 89–95. (In Russian). [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2815](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2815)
17. Sagradova, T. G. (2023). Influence of modern online subculture “anime” on the consciousness of minors. *Russian Deviantological Journal*, 3(4), 394–402. (In Russian). <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-4-394-402>
18. Stebikhova, Ju. E. (2023). On the question of the content and genre classification of anime and manga. *Scientific Result. Social and Humanitarian Studies*, 9(2), 98–107. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-9>
19. Arnett, J. J. (1999). Adolescent storm and stress, reconsidered. *American Psychologist*, 54(5), 317–326. <https://doi.org/10.1037//0003-066X.54.5.317>
20. Carli, V., Hoven, C. W., Wasserman, C., et al. (2014). A newly identified group of adolescents at «invisible» risk for psychopathology and suicidal behavior: Findings from the SEYLE study. *World Psychiatry*, 13(1), 78–86. <https://doi.org/10.1002/wps.20088>
21. Garlipp, P., Godecke-Koch, T., Dietrich, D. E., et al. (2004). Lycanthropy-psychopathological and psychodynamical aspects. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 109(1), 19–22. <https://doi.org/10.1046/j.1600-0447.2003.00243.x>
22. Ma, J., Lee, K. V., & Stafford, R. S. (2005). Depression treatment during outpatient visits by U.S. children and adolescents. *Journal of Adolescent Health*, 37(6), 434–442. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2005.07.012>
23. Petrova, S. M. (2019). Using proverbs to study the attitudes to values in schoolchildren. *Psychology in Education*, 1(3), 306–314. (In Russian). <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-3-306-314>
24. Titor, S. E. (2023). The role of the Internet in the modern life of children and teenagers: Analysis of a sociological survey. *Vestnik Universiteta*, 1(1), 213–221. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-213-221>
25. Titor, S. E. (2023). Socio-psychological portrait of a modern teenager (sociological survey analysis). *Vestnik Universiteta*, 4(4), 189–198. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-4-189-198>